

РЕЦЕНЗИИ

Рецензия

На коллективную монографию «Место философии в интеллектуальных традициях Востока» / Завгородний Ю. Ю., Капранов С. В., Малахова К. В., Стрелкова А. Ю., Ярош О. А. [под. общ. ред. О. А. Яроша]. – Киев: «Наукова думка», 2013. – 248 с.

Появление коллективной монографии, посвященной сравнительному исследованию характера, места и роли философии в интеллектуальных традициях цивилизаций Востока, является неординарным событием в жизни философского сообщества Украины.

Не будет преувеличением сказать, что эта составляющая всемирного философского наследия до самого последнего времени оставалась вне сферы внимания украинских исследователей. Анализ истории и современного состояния философского процесса в странах Востока долгое время оставались на Украине уделом энтузиастов-одиночек.

Проблема усугубляется и тем, что в программах философского образования в нашей стране изучению восточных традиций также уделяется сравнительно незначительное количество времени.

Поэтому, создание научного центра, который бы консолидировал усилия в области изучения истории восточных философских традиций, и который в 2006 году был создан в Институте философии им. Г. С. Сковороды Национальной академии наук, ознаменовало еще одно довольно важное событие в научной жизни нашей страны. Рецензируемая монография и является результатом первого совместного исследовательского проекта этого центра. Точнее, сектора истории восточной философии отдела истории зарубежной философии Института философии имени Г. С. Сковороды.

Создание концепции данной монографии имело и свою предисторию. Актуальность исследуемой в ней проблематики в значительной мере была обусловлена отказом всемирного научного сообщества от узкого европоцентризма, а также попытками в странах Востока возродить известные традиционные философские системы. Вместе с тем, предложенные в современной литературе некоторые попытки конвергенции философских систем Востока и Запада, в определенных случаях заканчивались и культивированием их искаженного понимания. Поэтому, отталкиваясь от основных характеристик той или иной восточной философской школы или направления, авторы монографии предложили свой новый подход к поиску общей почвы для диалога между интеллектуальными традициями Востока и Запада.

В частности, Юрий Завгородний обращается к проблеме возникновения индийской философии и ее хронологии. Его раздел содержит подробную библиографию изданий, в которых исследуется эта проблема, скрупулезный анализ специфики философских идей и мировоззренческих позиций индийских и других исследователей. Автор приходит к выводу, что не существует устоявшегося подхода в понимании истоков индийской философии. Более того, имеющиеся подходы существенно противоречат друг другу. В то же время, опираясь на ведический корпус текстов, Ю. Завгородний отмечает, что хронологически индийская философия возникает примерно в то же время, что и древнегреческая, в так называемое «осевое время», то есть не ранее VII в. до н. э. В историческом процессе развития философского мышления это событие знаменовало собой переход от ритуально-символического мышления, характерного для вед, к мышлению логико-дискурсивному.

Второй раздел, автором которого является Сергей Капранов, посвящен исследованию места философии в китайской и японской интеллектуальной традициях (за исключением буддизма). При этом исследователь опирается на концепцию Карин Дефорт, которая предлагает рассматривать западную философию как своего рода большую «семью» (family model), которую объединяют не общие черты или определенная сущность, а общая «фамилия», и принадлежность к которой обеспечивается «законным происхождением» (окончанием философского факультета, защитой диссертации и т. п.). Автор показывает, что понятие «китайская философия» возникло в результате «диалога культур», который проходил с XVII по XX в. Изначально ключевую роль здесь сыграли миссионеры-иезуиты. На втором этапе в XIX в. в Европе в научной синологии понятие «китайская философия» распространяется на даосизм и буддизм, причем первый разделяют на «философский» и «религиозный». Третья фаза начинается примерно в 1874 г. с появлением

термина тецугаку/чжеское, и завершается в 20-е гг. XX в., когда в Китае и Японии утверждаются собственные (отличные) варианты понимания и интерпретации этих терминов.

Третий раздел (Анастасия Стрелкова) посвящен анализу буддийской философии как системы мышления и корпуса текстов, в котором она зафиксирована. Автор ставит своей задачей исследование терминологического ряда, близкого по смыслу к западному понятию «философия», а также определение специфики каждого из этих терминов на материалах исследуемых первоисточников. Исследовательница приходит к выводу, что буддийская философия – это философия сознания (мышления), которая в традиции называется Дхармой. Она понимается, с одной стороны, как личный опыт, который собственно и является ее содержанием, так и в качестве учения, изложенного в текстах, изучение которых открывает возможность встать на Путь.

Четвертый раздел, автором которого является руководитель сектора истории восточной философии Олег Ярош, посвящен проблеме формирования и трансформации философии в интеллектуальной традиции, которая сложилась под влиянием ислама. Автор указывает, что для описания этого интеллектуального феномена в академической литературе используются понятия «исламская», «арабская», «арабо-мусульманская» философия.

Все эти термины по определению российского исследователя Андрея Смирнова не раскрывают внутреннее содержание философии, а лишь обозначают «пространственно-временную локализацию феномена философского рассуждения в пределах арабо-исламской цивилизации». В первом случае критерием является тогдашняя «лингва франка» – арабский язык, во втором – религиозная традиция, обусловившая проблемное поле исламской философии. В этом случае, по мнению О. Яроша, лучшим определением является понятие «исламская» философия, поскольку именно с XVI в. она развивается исключительно на территории мусульманских государств.

Одной из наиболее оригинальных течений этой традиции является суфизм/ирфан. В суфизме традиционная философская проблематика претерпевает определенные изменения, обусловленные, прежде всего, усилением религиозно-мистического контекста. В этой связи стоит обратить особое внимание и на отношение мистиков-суфиев к знанию, потребность в котором большинство из них толкует исключительно в пределах практически необходимого для удержания в рамках вероучения, а знание, «лишенное пользы», определяется как отвергаемое Богом. Отказ от «внешнего» книжного знания выступал тут основой для «очищения», необходимого для продвижения по сложному и тернистому духовному пути.

В последнем разделе (Катерина Малахова) исследуется понимание философии в равнинистической литературе XVIII века. Автор показывает, что в источниках раннего хасидизма преобладало критическое отношение к философии и ее идеям, в частности, объектами критики выступали античные и средневековые философы, особое внимание уделялось также критике космологической концепций Нового Времени.

В контексте данного монографического исследования понятие «интеллектуальная традиция» (от лат. tradere) рассматривается как комплекс идей и практик, которые имеют особое значение для отдельных групп или социума в целом и, в свою очередь, обеспечивают их континуальность и наследственность. Таким образом, речь идет не только о теоретическом, но и о практическом значении этих традиций для той или иной культуры. Это различие имеет большое значение, поскольку оно предусматривает, что в попытке пересекать границы разных философских традиций, ученые сталкиваются с проблемой культурного разнообразия, и их исследовательская задача становится тем более сложной, чем большей оказывается культурная дистанция между анализируемыми предметными контекстами.

Парафразируя известное высказывание Альфреда Кожибского о том, что «карта не является территорией», можно сказать, что авторы рецензируемой монографии по всей видимости не планировали создать очередную карту «философии Востока», а обратились к исследованию того, как именно исторически различные формы знания, присущие разным культурам Востока, которые мы можем с той или иной степенью осторожности отнести к философии, определяют себя в интеллектуальных традициях. И с полной уверенностью мы можем утверждать, что авторам удалось успешно реализовать эту задачу в представленной книге.

Конончук Светлана Григорьевна,
*к. филос. н., старший преподаватель кафедры философии
Института философского образования и науки
Национального педагогического университета
имени М.П. Драгоманова
(Київ, Україна)*